

ТЕРМИНОЛОГИЯ РОДСТВА ПО БОКОВОЙ ЛИНИИ, ОТРАЖЕННАЯ В СЛАВЯНСКИХ ПАМЯТНИКАХ Х–XIV ВЕКОВ

Д.В. Жигулina

Ключевые слова: боковое родство, семья, семантика, лексемы, устойчивые словесные комплексы.

Keywords: collateral relationship, family, semantics, lexemes, fixed word combinations.

По свидетельству многих историков языка, основной формой семейной организации в Древней Руси являлась малая семья, включавшая супругов и их малолетних детей. Так, В.В. Колесов пишет: «В деловом языке Древней Руси до начала XV века слово *семья* употреблялось в значении ‘группа близких родственников (муж, жена, родители, дети)’», не включая слуг [Колесов, 1986, с. 40]. Однако, помимо малой семьи, у славян существовали и большесемейные коллективы, куда входило несколько ветвей родственников. Это подтверждается материалами славянских рукописей XI–XIV веков и данными исторических словарей русского языка, где отмечено большое количество наименований непрямых кровных родственников. Эти единицы можно разделить на две группы.

К I группе относятся наименования представителей старшего поколения:

- 1) лиц мужского пола (**вон** / **ѹн** ‘дядя по матери’, **стрын** ‘дядя по отцу’, **даðа** ‘дядя по отцу или матери’);
- 2) лиц женского пола (**тєтъка** ‘сестра отца или матери’).

Ко II группе принадлежат названия представителей младшего поколения:

- 1) именования лиц мужского пола:

- непрямых родственников первой степени (**браточинъ** ‘сын брата или сестры’, **братаничъ** ‘сын брата’, **братоѹчадо** / **браточадо** / **братоѹчадъ** ‘сын брата’, ‘двоюродный брат’; **първыи братоѹчадъ** ‘двоюродный брат’, **нєтии** ‘племянник’, **даðьковичъ** ‘сын дядьки’);

- непрямых родственников второй степени (**въторыи братоучадь** ‘троюродный брат’);

2) именования лиц женского пола:

- неродных родственниц первой степени (**братоучадь** 1.‘двоюродная сестра’, **братоучада** ‘дочь брата’, ‘двоюродная сестра’; **дъщерьша** ‘дочь брата, племянница’; **нестера** ‘дочь сестры, племянница’, **сестричья** ‘дочь сестры, племянница по сестре’);

- непрямых родственниц второй степени (**третии братоучади** ‘четвероюродные сёстры’);

3) наименования непрямых родственников мужского и женского пола:

- непрямых родственников первой степени (**братоучадь** 2.‘двоюродные братья и сёстры’, **пъвага братоучада / пъвыгѣ братоучади** ‘двоюродные брат и сестра’);

• кровных родственников по боковой линии второй степени (**въторага братоучада / въторыѣ братоучади** ‘троюродные брат и сестра’);

- неродных кровных родственников третьей степени (**третыга братоучада** ‘четвероюродные брат и сестра’).

С.М. Толстая замечает: «Лексика и терминология родства в славянских языках относятся к древнейшему общеславянскому фонду и демонстрируют не только сложность и разветвленность славянской системы родственных отношений, но и характерные для славян способы их осмыслиения» [Толстая, 2009, т. 4, с. 442]. Так, в родственной терминологии славян отражены особые названия для дяди по отцу – **стрыи** и по матери – **вон / оци**, что подчёркивает разную трактовку и оценку родства по мужской и женской линии. Как пишет О.Н. Трубачев, слав. *stryjъ ‘дядя по отцу, брат отца’ сохранилось во многих славянских языках [Трубачев, 2006, с. 79]. Ф.П. Филин установил, что вплоть до XIV века слово **стрыи** активно употреблялось в древнерусском языке, однако после этого периода оно становится архаизмом и постепенно вытесняется [Филин, 1949, с. 201].

О.Н. Трубачев приводит предложенную исследователем И. Микколой этимологию слав. *stryjъ, считая ее наиболее правдоподобной. Миккола сближает слав. *stryjъ с лат. *patruus* ‘брать отца’, особенно с др.-иранск. *tūīguta-* в том же значении [Трубачев, 2006, с. 80]. Точку зрения Микколы подтверждают данные А.В. Исаченко, который видит «остатки общинно-родовых отношений с кросскузенным [кросскузены – букв. ‘перекрестные кузены’, между кото-

рыми в древнем родовом обществе были возможны брачные отношения] браком в факте распространения названия “отец” на братьев отца, отцовских дядьёв» [Исаченко, 1953, с. 66-67]. Лексему **стрыи**, а также слова́ **дъщерьша, тётъка, братоучада** находим в Рязанской кормчей 1284 года: **Не могоу полати жены. тако же ни дщери стрыи моего или тётъки. рекше братоучади мои** [Ряз. корм., 283б].

О.Н. Трубачев замечает, что «для русского языка характерно полное забвение слова **оуи** со значением ‘дядя по матери’» [Трубачев, 2006, с. 82]. В древнерусском же языке данная лексема употреблялась часто. Общеслав. *цъј восходит к и.-е. *ацос, значение которого, по мнению А.В. Исаченко, не ‘материнский дед’, ибо отец матери был бы неизвестен при групповом браке родовой эпохи. Он считает, что и.-е. *ау-, легшее в основу названий дяди по матери, сначала означало ‘один из предков во втором поколении’. Затем оно сменило в функции названия брата матери и.-е. *sъekuros, так как при древней системе родства мужем мог быть двоюродный брат женщины (кросскузенный брак), а значит, ее свекр, и.-е. *sъekuros, был её дядей, братом её матери [Исаченко, 1953, с. 67].

Лексемы **вои / оуи, стрыи, дада** находятся в гиперонимических отношениях. Гипонимами являются слова **вои / оуи, стрыи**, гиперонимом – слово **дада**. Лексема **оуи** употреблена в Повести временных лет и в Ипатьевской летописи, дошедшей до нас в списке XV века: **Володимеръ бо вѣ ѿ Малющи, ключницѣ Шльзини, сестра же вѣ Добрына, штыць же вѣ има Малък Любечанинъ, вѣ Добрына оуи Володимеру** [ПВЛ, 6478, URL]; **Романъ же бяше пришелъ съ Ляхи на брата съ Межкомъ, оуемъ своимъ** [Ипат. лет., 6696, URL].

Современные языки, составляющие восточнославянскую ветвь, не используют древние наименования отцовского (**стрыи**) и материнского (**вои / оуи**) дядьёв, а употребляют в обоих значениях общее название дядя. В рукописях XII–XIV веков встречается производное от лексемы **дада**, имеющей в древнерусском языке значение ‘дядя, брат отца или матери’ [СДЯ XI–XIV, т. 3, 1990, с. 174]. Так, в Ипатьевской летописи находим слово **дадьковичъ** в значении ‘сын дядьки’ [Срезневский, т. 1, 1893, с. 804]: **Се же оуслышавъ Левъ кназъ посла Семена своего дадьковича ко сынови своемоу** [Ипат. лет., 6797, URL].

Слово **братоучадо** в значении ‘сын брата, племянник’ вступает в синонимические отношения с лексемами **браточинъ, братаг-**

ничь, нетии, а в значении ‘двоюродный брат’ – с УСК **първыи братоучадъ**. Лексема **братоучадъ** с семантикой ‘двоюродная сестра’ – синоним слова **братоучада**; в значении ‘дочь брата’ лексема **братоучада** образует синонимический ряд со словами **дъщерьша, нестера, сестрична**. Единицы **братоучадъ** и **първага братоучада** в значении ‘двоюродные брат и сестра’ выступают синонимами по отношению друг к другу и одновременно гиперонимами по отношению к единицам-гипонимам **братоучадо**, **първыи братоучадъ** ‘двоюродный брат’ и **братоучадъ, братоучада** ‘двоюродная сестра’.

В значении ‘двоюродный брат’ [СДЯ XI–XIV, т. 1, 1988, с. 310] слово **братоучадъ** встречается в Новгородской кормчей 1280 года и в Рязанской кормчей 1284 года: **Двою братоучадоми не достоин поати двою сестроу** [Новг. корм., 477г]; **не простиши братоучадоу братоучады поати** [Ряз. корм., 154г].

Лексема **братоучадъ** в значении ‘двоюродные братья и сёстры’ [СДЯ XI–XIV, т. 1, 1988, с. 311] употреблена в Рязанской кормчей: **Сочтающасѧ братоучади иже w(т) нихъ ражающесѧ дѣти да разлоучать сѧ** [Ряз. корм., 328г]. В этом же памятнике находим слово **братоучада / братоучадъ**, представленное в значении ‘двоюродная сестра’ [СДЯ XI–XIV, т. 1, 1988, с. 310]: **Двѣ братоучади приемше два брата. юдицею ѹзвлена быста. и на поуть ведоущи въ погыбелъ** [Ряз. корм., 334г]. Во всех приведённых выше примерах речь идёт о невозможности заключения брака между кровными боковыми родственниками.

Лексема **нетии** в значении ‘племянник, сын брата или сестры’ [Срезневский, 1895, т. 2, с. 433] встречается в Изборнике Святослава 1073 года: **іе кесаръ епископъ драчъскии іс маркъ нетии варънавль епископа аполонинскаго** [Изб 1073, 260.16, с. 11-15].

Этимологию слова **нетии** убедительно выстроил О.Н. Трубачев. По его мнению, слав. *neti восходит к и.-е. *nep̥tī, *nep̥t-, которое образовано из отрицания ne- ‘не’ и и.-е. * pot, обозначавшего, вероятно, старшего в роде, на стадии патриархата – отца. Таким образом, форма и.-е. *nep̥t- ясно свидетельствует, что оно моглозначить ‘принадлежащий не-отцу, не-старейшине’. Такое толкование вполне соответствует толкованию термина побочного родства [Трубачев, 2006, с. 77-78].

Лексему **дъщерьша** в значении ‘дочь брата, племянница’ [Срезневский, 1893, т. 1, с. 763], а также слово **нестера**, имеющее значение ‘дочь сестры, племянница’ [Срезневский, 1895, т. 2,

с. 426], находим в Устюжской кормчей XIII века: *Лще къто поиметь сестреницѣ ли дъщерьши ли нестерау да не боудеть пщникъ* [Уст. крм., 25.2 л., с. 6-7]. Документ свидетельствует, что, если кто возьмёт в жены сестер, или дочь брата, или же дочь сестры, тот не может стать священнослужителем.

Эта же мысль прослеживается и в Ефремовской кормчей, согласно которой *водаи дъвѣ сестреницѣ ли сестричноу не можетъ быти причтьникъ* [Ефр. крм., 19в]. Лексема *сестрична* представлена в значении ‘дочь сестры, племянница по сестре’ [Срезневский, 1903, т. 3, с. 342].

Лексему *сестрична*, а также слова *братоучадъ* в значении ‘сын брата’ [СДЯ XI–XIV, 1988, т. 1, с. 310], *тетъка*, ‘сестра отца или матери’ [Срезневский, 1903, т. 3, с. 342], *нетин* ‘племянник’ [Срезневский, т. 2, 1895, с. 955] находим в Новгородской кормчей 1280 года: *Ни нась рожьшен ни w(т) нась рожениа. того же рода ис корене намъ прившчиша сѧ братъ сестры тетъка. нетин сестричноу. братоучадъ. брат(н)а д-и и w(т) сихъ сходящии* [Новг. крм., 476г].

К.А. Максимович приводит свою точку зрения на происхождение лексемы *нестера*. Он возводит слав. *nestera к праслав. *nept-tera;ср. и.-е. *neptí(s) >др.-лит. neptē;др.-инд. naptís ‘внучка’, лат. neptís ‘внучка’. Кроме того, греч. формант -ter- мог обозначать принадлежность к определённой группе, классу. Следовательно, слав. *nestera можно охарактеризовать как ‘лицо женского пола, относящееся к типу “внучка”, как бы внучка’ [Максимович, 2005, с. 127–129]. Таким образом, слав. термин *nestera демонстрирует своеобразное развитие семантики слова *нестера* от ‘внучка’ к ‘племянница’ в древнейших и.-е. языках.

УСК *първи братоучадъ* в значении ‘двоюродный брат’ [СДЯ XI–XIV, 1988, т. 1, с. 310] использован в Новгородской кормчей 1280 года: *Лще къто въпрашаєтъ тобе. първи братоучадъ котораго ксть степени. рци ѿ го* [Новг. крм., 478в]. Здесь же встречается УСК *въторага братоучада* с семантикой ‘троюродные брат и сестра’ [СДЯ XI–XIV, 1988, т. 1, с. 311]: *Неподобно и аще приложитъ сѧ w(т) обою съжитъствоу быти дѣтемъ по шонхъ оубо боудоутъ вторага братоучада* [Новг. крм., 481б].

УСК *въторыи братоучадъ* (‘троюродный брат’), *въторыи братоучади* (‘троюродные брат и сестра’), *третыи братоучада* (‘четвероюродные брат и сестра’) [СДЯ XI–XIV, 1988, т. 1, с. 311], а также лексемы *стрыи*, *тетъка* находим в Рязанской кормчей 1284

года: **Въсхотѣ нѣкто закономъ брака съжитницию поаті дщерь вътораго братоучада своего. жве есть тако седмаго степене соѹщю ємоу** [Ряз. корм., 335а]; **ни пнъ мои стрыя моего или тетъки внукы не можетъ поати. си бо гёются вторини братоучади** [Ряз. корм., 283б]; **радинъ. ми(х)ль братъсестра анна iw •а• братоучада. марна. паве(л) •а• братоучада(д) варвара. пётръ. •а• братоучада(д) юрил** [Ряз. корм., 340б-в].

Итак, выделенные из славянских текстов XI–XIV веков лексемы и УСК, именующие родственников по боковой линии, входят в число вербализаторов сектора «Родство по крови» ЛФП концепта «Семья». Многие эти единицы, судя по их этимологии, возникли еще в праславянский период, когда была заложена их организация, основанная на гиперо-гипонимических и синонимических отношениях. Характерной особенностью выделенных терминов бокового родства является количественное преобладание наименований лиц мужского пола (13 ед.), что свидетельствует о патриархальном укладе семейной жизни восточных славян. Развитая система терминов родства по боковой линии доказывает ценность разветвленных кровнородственных связей, являющихся основой восточнославянской семьи.

Литература

- Ефремовская кормчая, XII в., ГИМ, Син., № 227 // Древнеславянская кормчая XIV типулов без толкований. Т. 1. СПб., 1906.
- Изборник Святослава 1073. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.manuscripts.ru>
- Ипатьевская летопись. [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru>
- Исаченко А.В. Индоевропейская и славянская терминология родства в свете марксистского языкоznания // Opera selecta. Praha, 1953.
- Колесов В.В. Мир человека в слове Древней Руси. Л., 1986.
- Максимович К.А. Региональные лексические архаизмы в моравских книжно-славянских памятниках IX в. // Русский язык в научном освещении. 2005. № 1(9).
- Новгородская кормчая, 1280 г. Рукоп. ГИМ, Син., № 132. 631 л.
- ПВЛ: Повесть временных лет. [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru>
- Рязанская кормчая, 1284 г. Рукоп. ГПБ, Ф. П. I. 1. 402 л.
- Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.): в 10-ти тт. М., 1988–2013.
- Срезневский И.И. Материалы к словарю древнерусского языка по письменным памятникам: в 3-х тт. СПб., 1893–1903.
- Толстая С.М. Род, родство // Славянские древности: в 5-ти т. Т. 4. М., 2009.
- Трубачев О.Н. История славянских терминов родства и некоторых древнейших терминов общественного строя. М., 2006.
- Устюжская кормчая. [Электронный ресурс]. URL: <http://oldp.sterligoff.ru>
- Филин Ф.П. Лексика русского литературного языка древнерусской эпохи (по материалам летописей) // Ученые записки. Л., 1949. Т. 80.